

 НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Андрей КРУЗ

**ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ
КОММЕРСАНТ**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К84

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована работа
художника *О. Юдина*

Круз, Андрей.

К84 Земля лишних. Коммерсант : [фантастический роман] / Андрей Круз. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 480 с.

ISBN 978-5-04-090369-6

Выиграть битву еще не значит одержать победу в войне. Да, отбиться от банды албанцев Александру Баринову, переселенцу на Новую Землю, вполне успешному бизнесмену и по совместительству бойцу невидимого фронта, удалось, но кто сказал, что это гарантирует спокойное существование на всю оставшуюся жизнь, тем более тому, кто привык контролировать ситуацию и отвечать за себя и свое дело? Вот и получается... как получается. И тогда аргументы становятся весомыми, как пули, жестокость — оправданной, а выбор пути из теоретического превращается в тактический...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090369-6

© Круз А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Пролог

Странный новый мир... Сюда я вот так взял да и попал, совершенно случайно, сбежав вместе с прочими сидельцами из испанской тюрьмы, где мне по большому счету ничего страшного и не грозило. Вышел бы под залог через неделю, потом с высокой долей вероятности отбился бы в суде. Но как вышло, так вышло. И вот я здесь. Сажу за письменным столом в квартире-студии на Восточном бульваре, что идет вдоль набережной города Порто-Франко, смотрю в окно на проходящих людей и проезжающие машины. И знаете что? Я счастлив. Счастлив, несмотря на то, что за последние месяцы меня и убить пытались, и обокрасть, и даже обокрали.

Что я здесь приобрел такого, чего у меня раньше не было? Свободу. Простор бесконечной неисследованной земли. Чудесную женщину. Друга. Новую работу, которая мне интересна. Океан, что раскинулся за горизонт почти что за окном. Странных животных в саванне, которых никогда раньше не видел. И самое главное — новую жизнь, с новыми целями и новыми мотивациями, в которой дышишь полной грудью.

Жизнь на фронтире, а это и есть фронтир, пусть сам город таким и не выглядит.

Иногда даже удивляюсь сам себе. Как так вышло, что все опасности оказались лучше комфортабельной

жизни в испанской Марбелье, в роскошном доме на второй линии от моря, в дорогой урбанизации? А вот так. Потому что где-то глубоко внутри в человеке живет та самая неизрасходованная в нашем обжитом и комфортном мире страсть к приключениям. Настоящим, как в тех книгах, что читали в детстве. И когда они к тебе приходят, ты словно переходишь в другой режим существования, открываешь в себе самом себя настоящего, «базового», такого, каким, наверное, ты и был создан. А создан, оказывается, таким, что сам поражаешься, что откуда взялось.

Поднялся из-за стола, подошел к плите, потащил с полки кофеварку. Кофе тут чудесный, какого в Старом мире, как его тут принято называть, не было. Что-то с почвой, от чего он таким растет. А вот чай тут не очень, но я его особо и не пью.

Так, хватит расслаживаться, дел выше башки, причем далеко не все из них в радость, потому что проблемы, проблемы, везде проблемы. Вот кофе выпью и рвану их решать. И ведь решу рано или поздно, есть такая уверенность. Потому что тут во мне как новые силы прорезались. Человек здесь вообще становится другим, таким, каким он и должен быть. И пусть это здесь так и останется, дух этого мира.

Глава 1

29 год, 30 число 03 месяца, пятница.

Порто-Франко

Неделя выдалась хлопотной и утомительной. Победа над албанскими злодеями получилась немного пирровой, потому что разнесенный дом на ранчо требовал немалых затрат на ремонт, а его шокированный владелец грозил подать в суд, потому что я не только дом ему сломал, но еще и лишил источника дохода с аренды оногo строения на долгий период. В общем, пришлось мне еще и адвоката нанимать, чтобы он сумел во внесудебном порядке подписать соглашение с этим самым убитым горем владельцем.

В среду на сервисе мне озвучили солидный счет за новый двигатель и радиатор для «Патриота», чем огорчили окончательно настолько, что я даже подумал тут же выставить эту машину в продажу. К счастью, в четверг продалась одна из трофейных «Тойот», пикап, что чуть сняло нагрузку на счет банковский. Еще бы и второй автомобиль продался, и тогда вообще легче станет.

Тут Анита, как всегда своевременно, подсказала, что мне проще этот дом выкупить, чем чинить, потому что объявление о его продаже уже два года висит на сайте и цена стоит ниже той, что подрядчик запросил за ремонт, если приплюсовать к ней стоимость погибшей бытовой техники и обстановки. А досталось дому неслабо, его прошило несколько

сотен пуль и по гранате, а то и по две, рвануло в каждой комнате.

— И что с ним делать? — спросил я.

— Да хоть сожги, — заявила Анита. — Продать все равно не сможешь, а так у тебя своя земля будет. Хозяин хоть от большей части и отказался, чтобы налоги не платить, но десять гектаров вокруг будут твои.

— И платить налоги самому?

— На десять гектаров в этой глуши выйдут копейки. В общем, сам решай, что лучше: заплатить за ремонт больше или за дом меньше.

Идею я счел разумной и в четверг вечером встретился с владельцем в офисе у адвоката. Тот, почуяв добычу, сразу же попытался задрать цену, но адвокат Коннолли, с виду похожий больше на скотовода, чем на «деск-жокея», пригрозил ему долгим и затяжным судом, да еще и с перспективой переноса иска на покойных албанцев или их правопреемников, так что владелец сломался и согласился на сумму из объявления. И уже в пятницу мы подписали договор, а я немедленно перевел деньги ему на счет, чтобы этот ушлый тип опять что-нибудь не придумал.

В результате всей этой кутерьмы я оказался владельцем десяти гектаров саванны посреди ничего и руин на холмике посреди этих гектаров. А на ремонт плюнул. Козел-пулеметчик даже солнечные батареи там зачем-то расстрелял, патронов лишних много было, а к аккумуляторам и всей системе, что питала дом от ветряка и панелей, закинули две гранаты.

— Зато можешь считать себя ранчером, — хихикнула Анита, когда я изложил ей последние новости на велосипедных покатушках, а если точнее, то после них, когда фреши пили. — Шляпу носи, «стетсон». Белую, как у хороших парней.

— Только и остается.

— А ты на убитых подать в суд не можешь? У них же наверняка что-то на счетах было, и это Орден конфисковал.

— Спрашивал у адвоката. Коннели сказал, что можно попробовать, но предсказать что-то сложно, есть два разных прецедента по похожим случаям и с разным результатом. Можно еще кучу денег потратить и ничего не получить в результате.

— Но можно и получить?

— Но можно и получить, — кивнул я. — У них еще собственность в городе была, или на членов банды оформленная, или на членов семей. Семьи по закону идут под выселение, то есть будет или конфискация, или принудительный выкуп. Вот на что-то из конфискуемого можно претендовать, то есть на то, что дадут за это на аукционе.

— И что ты решил?

— Буду подавать. В самом худшем случае я потрачу около десяти тысяч, а получить смогу в несколько раз больше. И вообще мы с тобой городу услугу оказали.

С Коннели меня познакомила, естественно, Ани-та. Такое ощущение, что она весь город знает и со всеми в приятельских отношениях. Даже Ярцев черт знает откуда приехал, и то она с его женой знакома оказалась.

— А отпуск когда планируем?

— На следующей неделе скажу. С технологом надо посоветоваться, а заодно и с адвокатом, что там у них в планах. Ты когда сможешь?

— Через пару недель примерно. Кстати, в понедельник я Шону арендный контракт на магазин отдам, пусть посмотрит.

Мы мимо этого магазина проехали десять минут назад в очередной раз, благо по набережной каждый

вечер катаемся, а во вторник я его и сам посмотрел изнутри. Нормально, не слишком большой, но компоновка удобная, туда много всего уместится. А вчера Анита уже с кем-то поговорила насчет ремонта и интерьера. Вроде бы должны сделать недорого, но стильно. И быстро, что самое главное.

— Ну все, по домам? — спросила она, поднявшись и выбросив пластиковый стакан в урну. — Через сколько будешь?

— Зависит от того, что планируем на ужин.

— Сходим в «Морского дракона»?

— Давай. Тогда мне с полчаса надо, только помоюсь и оденусь.

— Заходи за мной.

— А как еще? — Я засмеялся.

Вскочили на велики и покатали по домам. И вскоре уже топали в сторону китайского ресторанчика, довольные жизнью, голодные и в душе мытые. Ресторанчик расположился почти у самого порта, так что еще и прогуляться пришлось. Но когда дошли до места и я увидел людей на террасе, то тут же остановился как вкопанный.

— Стой.

— Что? — спросила Анита. — Опять проблемы?

— Нет, приятель. И не один. Просто нет желания с ним весь вечер проводить. Я с тобой посидеть хочу.

За столиком в «Морском драконе» сидел Слава, вместе с целой компанией мужчин и девиц. И мужчины, понятное дело, из бригады Михалыча, правда, сам босс отсутствовал. То есть Славин морской поход закончен, надо его будет завтра выловить.

— Тогда куда?

— Предлагай.

— «Арт Кафе» получается.

— Это точно, не ошибешься. Пошли. — Я притянул ее за талию и поцеловал.

Глава 2

*29 год, 31 число 03 месяца, суббота.
Порто-Франко*

Утренний кофе — это ритуал, который ничем нарушать нельзя. Особенно когда ты только налил его в чашку и уселся возле компьютера, собираясь почитать новости и проверить почту. Поэтому звонок Славы я пропустил, после чего пришло сообщение: «Вернулись. Набери как получится».

Получилось, когда я допил вторую чашку.

— Вернулись, короче. Есть чота интересное, перетереть надо.

— Давай перетрем, — согласился я. — Когда и где сможешь?

— Да мне бы лучше прямо сейчас. В «Мокку» твою любимую могу подъехать.

Я с глубоким сомнением посмотрел на чашку из-под кофе, но решил, что еще немного не повредит.

— Давай. Могу... минут через пятнадцать могу быть, если что.

— Ну и я где-то так же.

Договорились, в общем. Одеваюсь и выхожу.

«Патрик» уже на ходу, как новый, так что поехал на нем, чтобы можно было с утра стекло в водительской двери опустить, а то у «Чайнафронтеры» с этим до сих пор проблемы. Обшивка и механизм будут еще месяца полтора идти, а именно с утра, когда свежий ветерок с океана еще продувает город насквозь, ехать с включенным кондиционером как-то не хочется. Не то это, не то.

Субботнее утро в Порто-Франко так и вовсе замечательное, людей на улицах мало, открыты разве что магазины и отдельные кафешки, хорошо и тихо. А как вспомнишь о том, что город стоит среди бесконечных диких земель, заселенных зверьем неви-

данным, так и вовсе в восхищение приходишь. Нравится мне здесь, ну вот очень нравится, не соглашусь переезжать никуда и ни под каким видом, как бы ни заставляли. И да, обратно совсем не хочу, пусть тут даже жизнь из сплошных злоключений и приключений состоит. Тут прямо каждый вздох напоминает о том, что живешь новой жизнью, как заново родился.

Вот и «Мокка», стоянка перед кафе почти пустая, только Славина новая машина и индийский внедорожник стоят. И сам Слава сидит на террасе, а перед ним две чашки кофе, причем для меня капучино — изучил привычки.

— Здорова, мореход, — протянул я руку над столом.

— И тебе не хворать. Угадал? — показал он на чашку.

— Абсолютно. — Я отодвинул стул и уселся. — Как сам?

— Да отлично. Вообще реально хорошо сходил, если про дела не думать, даже соскучился по морю. Погода идеальная была, вообще не качало, шли и шли, рыбу ловили.

— Вы за рыбой ходили, что ли?

— Шутишь? — Он засмеялся. — Но и порыбачили маленько, не без того. Я на спиннинг что-то такое зацепил, что самого чуть за борт не утянуло. Так и не вытащил, сорвалась. Но там без вариантов было, весу с тонну небось.

— А что было?

— Хрен его знает, не акула, говорят. Все время вниз уйти пыталась, даже не разглядели толком.

— Но вообще с уловом?

— Ага, нормально. Сами себя кормили.

— Куда ходили хоть?

— На юго-запад, и вот тут самое интересное. Встречались с яхтой, отдали кейсы с каким-то то-

варом, все вместе под пять центнеров. Конкретно кейсы, пластиковые, толстые, с ручками и замками. За то, что внутри, даже не спрашивай, не знаю. Там все запломбировано и заперто. Не это интересно.

— А что?

— Где встречались. Смотри. — Слава вытащил из кармана сложенную и уже немного потрепанную карту из тех, что нам выдали тогда на иммиграционном контроле, и разложил ее на столе. — Вот так прошли, через британские проливы и сюда. И примерно на половине пути встретили яхту, солидную такую, метров на двадцать пять, наверное. Команда... вроде американцы, мне так показалось, все белые. Но флаг не американский, а чудной, вроде орденский, эмблема их, но цвет синий, а орденский белый с черной пирамидой.

— И что за флаг?

— Флаг конкретно вот отсюда, — палец Славы перескочил на остров Нью-Хейвен. — Он не орденский, а типа порт приписки на их территории. Ну, как мне разжевали.

— А называлась яхта как?

— А вот тут интересно, название почему-то заклеено. Чота не думаю, что там так много яхт, что прямо не опознать будет.

— А флаг могли вообще не свой повесить, — предположил я.

— Ну да, могли.

— И что дальше?

— А то, что взамен дали нам другой кейс и упаковку поменьше. В той, что поменьше, были бабки. Нормально так было. Мы не считали, но думаю, что штук под пятьдесят. И есть у меня уверенность, что в кейсе были тоже лавэ, но не наши, это Михалыч должен дальше отдать кому-то. И вот сколько там...

— Слав, — я посмотрел ему в глаза, — в мире есть такие бабки, которые точно лучше руками не трогать, как бы ни хотелось. За них найдут где угодно, из-под земли достанут.

— Это я и без тебя понимаю. — Он отмахнулся. — Я на такое дело сам не подпишусь. Интересней потом разговор был, то есть два разговора. Один на траулере услышал, а второй уже здесь, вчера вечером.

— Излагай.

— Короче, в Порто-Франко есть какой-то хрен, которому те бабки все шли. — Слава даже голос понизил, почти на шепот перешел. — Зовут Слик, но это сто пудов погоняло, сам понимаешь. Не знаю про него вообще ничего, но разговор слышал, что Летеха, это у Михалыча типа второй, те лаврики, что мы привезли, к нему отвезет. В общем, я не поленился и за Летехой проехал аккуратно.

— И что?

— Да особо ничего, Летеха просто на Овальной встретился с каким-то парнем, отдал ему кейс и распрощался. Но тот не на машине был, пошел пешком и свернул за... там магазин есть ювелирный, знаешь?

— Ну.

— Вот за угол свернул. Не думаю, что в сам магазин, я потом туда глянул аккуратно, там проход на Третью улицу, а заодно два офисных здания. И вот кажется мне, что он в какой-то офис пошел.

— Почему кажется?

— Потому что смысла нет так уж шифроваться, если постоянно работают. Просто Летехе не хотели показывать вход. Ну или еще чего. Думаю, что это и не сам Слик был, а подослал он кого-то, типа охранника.

— Логично, — согласился я. — Похоже на правду. Теперь у меня для тебя новости есть. Ты в курсе, что албанцы все померли?

— Ага, был базар вчера. Все малость в шоке. Кто их так?

— ССР. Спецслужба местная. Потому что борзеть совсем начали. Это первое. И второе — Михалыч у ССР уже тоже на карандаше. Включая тебя.

— Кхм. — Слава чуть не подавился кофе. — Сюрприз, млин. И чё теперь?

— Теперь тебе под молотки не попасть. Что вполне реально.

— Растволкуй. — Он откинулся на спинку кресла, сложив руки на груди.

— Очень просто: если они оприходуют Михалыча, то тебя могут не тронуть. Если поможешь. А дальше наследуй землю, они в другую сторону посмотрят.

— Ты с ними говорил, что ли?

— Говорил. Слав, ты же в курсе, что мне понятия эти бластные все до одного места, у меня свой интерес и свои пути. Нашлись там люди знакомые и все такое, знакомые знакомых. Свели. Я про тебя сказал. Они согласились. Если помогаешь, то ты вообще не при делах.

— И как помогать?

— Это еще говорить надо. Вопрос пока принципиальный, ты да или нет?

— Да. — Слава сказал это без всякого раздумья. — Если я «Живую Розу» отожду под это дело, то да. Ну и налика бы хотелось.

— Слика ищи, — засмеялся я. — Или где клад капитана Флинга. А клуб тогда по-любому отжать получится. Кстати, насчет меня базаров не было?

— Пытался там Лысый чего-то сказать, но Михалыч его обломал. На него не новая крыша твоя наехала, кстати? А то как-то он нервно себя почувствовал.

— В какой-то степени. Кстати, можешь ему намекнуть аккуратно, что албанцы заборзелись и вон как с